

КОЛОНКА
РЕПОРТЕРА

Фигаро для Фигаро

ПЕРИНСКОЕ ЗАДАНИЕ
МОСКОВСКИЙ

Во что была одета Дездемона из «Отелло» в 1907 году или, к примеру, Софья из «Горя от ума» в конце XIX века? А как выглядела Корделия из «Короля Лира» лет так восемьдесят назад?

Об этом можно узнать, побывав в запасном гардеробе Малого театра.

Длинные вереницы вешалок, короба и сундуки еще тех — прабабушкиных — времен заполнены костюмами, в которых когда-то блистали перед московскими зрителями актеры Малого.

— Наш гардероб, — рассказывает старший костюмер театра Наталья Ивановна Закурдаева, — представляет не только историческую ценность. Так как репертуар у нас меняется мало, мы используем старые костюмы для создания новых. Актеры иногда берут старые костюмы для выступления, и, представьте себе, когда им выпадает такая возможность, очень радуются. Конечно, не от того, что новые выглядят хуже, — примерьте бархатную накидку с мехом образца XVII века, в которой когда-то выходили на сцену Ермолова, Яблочкина, Рыжова или Федотова, и вы тут же почувствуете себя на три столетия моложе.

Самая старая вещь «запасника» — зеленый расшитый дворянский кафтанчик — датирована 1853 годом. К сожалению, установить, кто из актеров выступал в этом кафтанчике, сейчас уже невозможно, однако от этого он нисколько не уступает по своим внешним качествам тому же нарядному платью актрисы Пашенной, в котором она играла в спектакле «Доходное место».

С большой любовью готовил когда-то мастер наряд к спектаклю «Живой труп» для Яблочкиной. Это — светло-коричневое платье с белыми кружевными манжетами и воздушным жабо. Даже тонкая голубая кромка на стоячем воротничке предназначена, по-моему, не только для украшения платья, но и для того, чтобы особо, мягко оттенить лицо актрисы.

Небольшой четырехугольник с надписью в середине: «Печать императорских театров», немного пониже чернильным карандашом выведено: «Ермоловой «Царь Иоанн» — это изнанка, а с лица великолепное платье из ткани цвета слоновой кости, украшено бисером и разноцветными камешками, вправленными в круглые металлические ободки.

— А вот в этом сундуке хранятся костюмы Южина. «Отелло», «Фигаро», «Горе от ума», — перечисляет Наталья Ивановна.

— Сколько же всего костюмов в запасном гардеробе? — спрашиваю я.

— Примерно тридцать тысяч. Около двух тысяч головных уборов и двух тысяч пар обуви.

Платья, пальто, шинели, плащи, сарафаны, фраки, всевозможные накидки и даже полосатые пижамы... Шляпки со страусовыми перьями, металлические шлемы, пышные веера...

— Если вам доведется смотреть у нас в театре пьесу Островского «Гроза», обратите внимание на наряд Катерины. В этой самой шелковой черной юбке с бархатными розами когда-то играла Катерину Ермолова.

На сцена Малого театра уже не одно десятилетие идут пьесы Шекспира, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Островского. Уже не одно десятилетие костюмеры наряжают Катерин, Чацких, Дездемон, Офелий, Фигаро, Хлестовых, Фамусовых... На то и театр... Да и разве был бы Фигаро настоящим, не одень он красную атласную кофточку-безрукавку — фигаро!

Лилия АЛЬЯНОВА.